

Восставшие с экрана

«Боевые страницы» в Крокин-галерее

Коммерсантъ - 2004 - 16 нояб. - с. 22

выставка современное искусство

Алексей Беляев-Гинтовт увеличил кадры из советских мультфильмов 1930-х годов до масштабов настоящего большого стиля ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ

В московской Крокин-галерее открылась выставка **Алексея Беляева-Гинтовта «Боевые страницы»**. Источником вдохновения для художника стала советская анимация 1930-х годов. Раритетные мультфильмы в оригинальной версии и в переложении господина Гинтовта смотрела **ИРИНА КУЛИК**.

Алексея Беляева-Гинтовта давно занимают большие стили — будь то аполлоническая античность, тоталитарное величие золотого века советского кинематографа или героическая жизнь гитлеровского летчика-штурмовика и мэтра авангарда Йозефа Бойса. Он не боится влипнуть во всевозможные ультраправые и мракобесные контексты — вроде пассионарного евразийства Александра Дугина. В избираемой художником технике есть некая тщательная самопальность. Так, гигантского Аполлона с ракетной установкой на плече художник с маниакальной кропотливостью рисовал школьной шариковой ручкой, а памятник Йозефу Бойсу (созданный совместно с Кириллом Преображенским) представлял собой самолет, сделанный не

просто из излюбленного Бойсом войлока, но из самых настоящих валенок.

На войлок, авангардный и в то же время глубоко народный, по мысли художника, материал, Алексей Беляев-Гинтовт перенес и картинки из советских мультфильмов. Волокнистая серая материя, на которую по трафарету перенесены кадры, удивительно похожа на зернистую фактуру старой пленки, особенно заметную при демонстрации фильмов на видеоэкране, как это происходит в галерее. Художник признался, что нашел кассету с мультфильмами конца 1930-х годов на «Горбушке». И находка не могла не вызвать прилива творческого энтузиазма.

Поражает в этих фильмах не столько экзотика самого жанра агитационного лубка, сколько изобретательный эклектизм, только прикидывающийся цельным и простодушным сталинским соцреализмом. Кажется, что даже в 1937–1938 годах, которыми датированы фильмы, в рядах советских мультипликаторов скрывались недобитые авангардисты-формалисты. Все бои, которым посвящены эти страницы — будь то битвы Красной армии с белогвар-

дейцами, наступление колхозов на кулаков или сокрушительный отпор японским интервентам, данный охотником Федором, его малолетним сыном и собакой, оказываются сражениями несовместимых эстетик. Отрицательным персонажам, нарисованным в стиле кукурыниковских карикатур, противостоят былинные витязи в буденновках на скакунах с развевающимися гривами, изображенные в стиле «Красного Палеха», шеренги ополченцев, позаимствованные с «Обороны Петрограда» Александра Дейнеки, всадник с пачки «Казбека». А боевые танки-самолеты нарисованы с той еще авангардистской любовью к машине, которой позавидуют дизайнеры всевозможных бластеров и космических кораблей из нынешних анимационных боевиков.

Причем чем положительнее персонаж, тем статичнее анимация и лаконичнее графика. Извиваться, гримасничать и иметь гротескно-неповторимые образы подобает только силам зла. Силы добра выступают, как правило, монолитными массами — слаженно развеваются знамена, медленно поворачиваются стволы пушек. А

высшее воплощение добра — Сталин и Ленин присутствуют в виде неподвижных силуэтов. Иконам не подобает превращаться в мультяшки.

Алексей Беляев-Гинтовт переносит на свои войлочные панно только силы добра. Маршируют дейнековские ополченцы, черным по красному проступают силуэты вождей, высются монументальные ГЭС, поворачивают рычаги огромных машин рабочие, и наш паровоз вперед летит, минуя шлагбаум с надписью «Первая пятилетка». Никаких кукурыниковских интервентов, даже никаких вставших на сторону добра мультяшных зверушек вроде собачки охотника Федора. Сразу и не заподозишь, что это кадры из мультфильмов. Действительно, столь безукоризненный большой стиль, который удалось сцедить с горбушкинской кассеты господину Беляеву-Гинтовту, на самом деле может иметь только контрабандное происхождение. «В наше бесстильное время любой стиль является преступлением», — заявил художник на вернисаже, в очередной раз наслаждаясь отыскавшейся в одном из мультфильмов сценой триумфального строительства гостиницы «Москва», ныне снесенной.